

УДК 338.22.021.1

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Е. Н. ДУБРОВИНА,
аспирантка кафедры
бизнес-информатики и экономики
E-mail: lenochka33rus@yandex.ru
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

В условиях неоднородности субъектов Российской Федерации по темпам социально-экономического развития, показателям уровня и качества жизни населения происходит ослабление доверия граждан к государству и возникает угроза внутренней безопасности страны со стороны социальных факторов.

Цель исследования состоит в оценке угроз экономической безопасности региона со стороны социальных факторов, поиске закономерностей между демографическими показателями и показателями уровня жизни населения на примере Владимирской области. Это обусловило необходимость решения автором следующих задач: определения положения Владимирской области среди соседних субъектов ЦФО по уровню благосостояния путем сравнительного анализа доходов граждан, оценки степени дифференциации доходов населения Владимирской области, построения модели зависимости отдельных демографических показателей от величины среднедушевых доходов.

В работе осуществлен анализ влияния социальных показателей на экономическую безопасность региона с помощью построения и сравнительного анализа динамических рядов, методологии Парето-Лоренца-Джини и корреляционно-регрессионного анализа. Объектом для оценки экономической безопасности со стороны социальных факторов послужили показатели уровня и качества жизни населения.

Исследование показало, что значительное воздействие на экономическую безопасность региона

оказывают такие угрозы, как возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов, увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности. Также анализ позволил установить влияние отдельных экономических показателей на демографическую ситуацию в целом путем моделирования зависимости числа рождений и численности умерших от величины среднедушевого дохода. Построенные модели свидетельствуют о том, что рост доходов способствует повышению рождаемости и сокращению смертности.

Сделан вывод о необходимости совершенствования механизма и важности реализации мер по повышению качества жизни российских граждан путем инвестиций в человеческий капитал. Значимость исследования определяется возможностью его применения в деятельности государственных структур при формировании и совершенствовании социальной политики регионов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, уровень бедности, дифференциация доходов, модель, рождаемость, смертность

В условиях политической и экономической глобализации, формирующей новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, обостряется необходимость повышения уровня на-

циональной экономической безопасности. Она определяет способность государства обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие и состояние защищенности от внутренних и внешних угроз [1, 4, 5, 12]. Ядром системы национальной безопасности, а также движущей силой и мотивом экономических преобразований является человеческий капитал. Безопасность личности, семьи и общества обеспечивается посредством государственного регулирования социальной сферы и рассматривается как главная цель всех направлений государственной политики [2, 23].

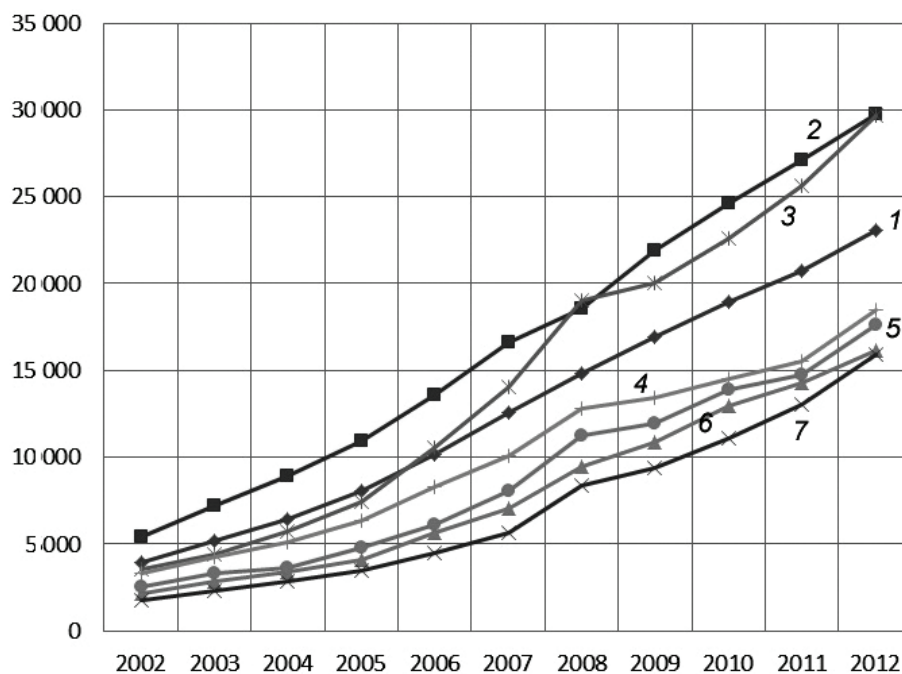
Усиление дифференциации субъектов Российской Федерации по показателям естественного и миграционного движения населения, а также по уровню и качеству жизни обострило проблему социально-демографической безопасности страны [6, 9, 11, 13]. Данный факт подтверждает, что в Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации обозначены такие угрозы, как возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов, увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности¹.

С учетом изложенного автор счел целесообразным произвести оценку влияния социальных показателей на экономическую безопасность региона на примере Владимирской области. В качестве ключевых объектов для анализа экономической безопасности со стороны социальных факторов приняты уровень и качество жизни населения [3, 23].

Исследование выполнялось в два этапа.

На первом этапе был осуществлен сравнительный анализ таких показателей, как величина среднедушевых доходов, структура доходов и уровень бедности населения Владимирской области и сосед-

¹ О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608. URL: <http://base.garant.ru/106503>.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://gks.ru>.

Рис. 1. Динамика величины среднедушевых денежных доходов субъектов ЦФО в 2002-2012 гг., руб.:

1 – Российская Федерация; 2 – ЦФО; 3 – Московская область; 4 – Ярославская область; 5 – Рязанская область; 6 – Владимирская область; 7 – Ивановская область

них субъектов ЦФО в период с 2002 по 2012 г.

Второй этап состоял в измерении степени дифференциации доходов населения Владимирской области в 2012 г. по отношению к 2002 г. с использованием методологии Парето-Лоренца-Джини и построении моделей зависимости отдельных демографических показателей от величины среднедушевых доходов [14, 18].

Рассмотрим результаты первой части исследования. В 2012 г. среднедушевой денежный доход жителей Владимирской области составил 16 136 руб. и вырос по отношению к 2005 г. почти в 4 раза, однако регион занял 65-е место (в 2002 г. – 70-е место) среди 83 субъектов по данному показателю в рейтинге Росстата. В Центральном федеральном округе (ЦФО) в 2012 г. наивысшую позицию рейтинга заняла Москва с доходом в 48 622 руб., а минимальный размер среднедушевого дохода был отмечен в Костромской области – 15 808 руб. и отличался от максимального на величину 32 814 руб., или в 3,1 раза (рис. 1) [3].

Наблюдаемая разница в значениях показателей подтверждает неравномерность социального развития регионов и способствует возникновению угроз экономической безопасности [16].

В структуре денежных доходов населения Владимирской области в 2012 г. по отношению к 2002 г. доля доходов от заработной платы сократилась на 14,1%, но значительно вырос объем прочих доходов, например таких, как скрытые доходы, доходы от продажи валюты, доходы в виде денежных переводов и др. на 12,2% (рис. 2).

Данные, представленные на рис. 2, свидетельствуют, с одной стороны, об увеличении нелегальных

доходов граждан, несоблюдении законодательства, обострении вопросов страхового и пенсионного обеспечения, невысокой эффективности функционирования системы социальной защиты населения, а с другой – о существовании проблем в области налогового законодательства и низком уровне заработной платы.

К числу социальных индикаторов, влияющих на экономическую и национальную безопасность

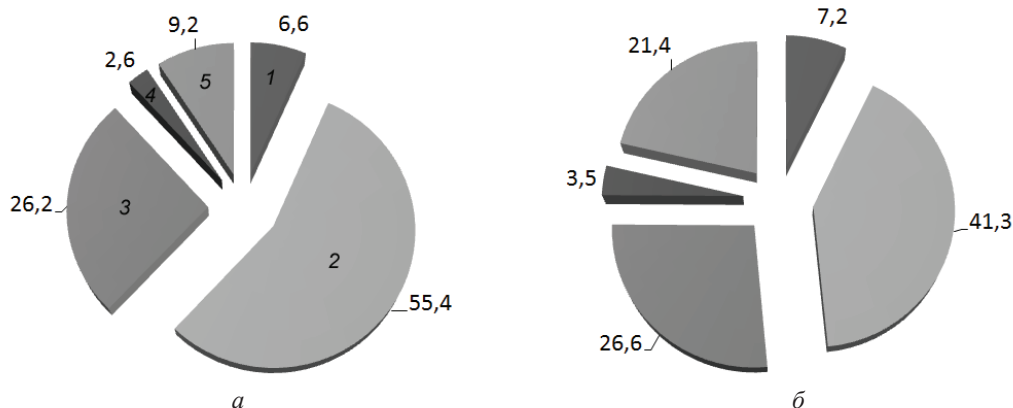

Рис. 2. Структура денежных доходов населения Владимирской области, %: а – в 2002 г.; б – в 2012 г.; 1 – доходы от предпринимательской деятельности; 2 – заработная плата; 3 – социальные выплаты; 4 – доходы от собственности; 5 – другие доходы

страны, принято также относить уровень бедности населения [23]. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума во Владимирской области по сравнению с 2002 г. снизилась с 35,3% до 15,1% в 2012 г. Тем не менее в 2012 г. по данному критерию Владимирская область находилась на 1-м месте среди граничащих с ней регионов, а уровень бедности был выше общероссийского почти в 1,5 раза (рис.3).

Следует отметить, что данный показатель значительно превышает стандарт, установленный в странах Евросоюза, где доля бедного населения должна находиться в пределах 7–10% (при условии, что бедными считаются те люди, которые имеют совокупные доходы, включая социальные выплаты, менее 60% от средней зарплаты по стране) [7]. Так, если производить оценку по данной

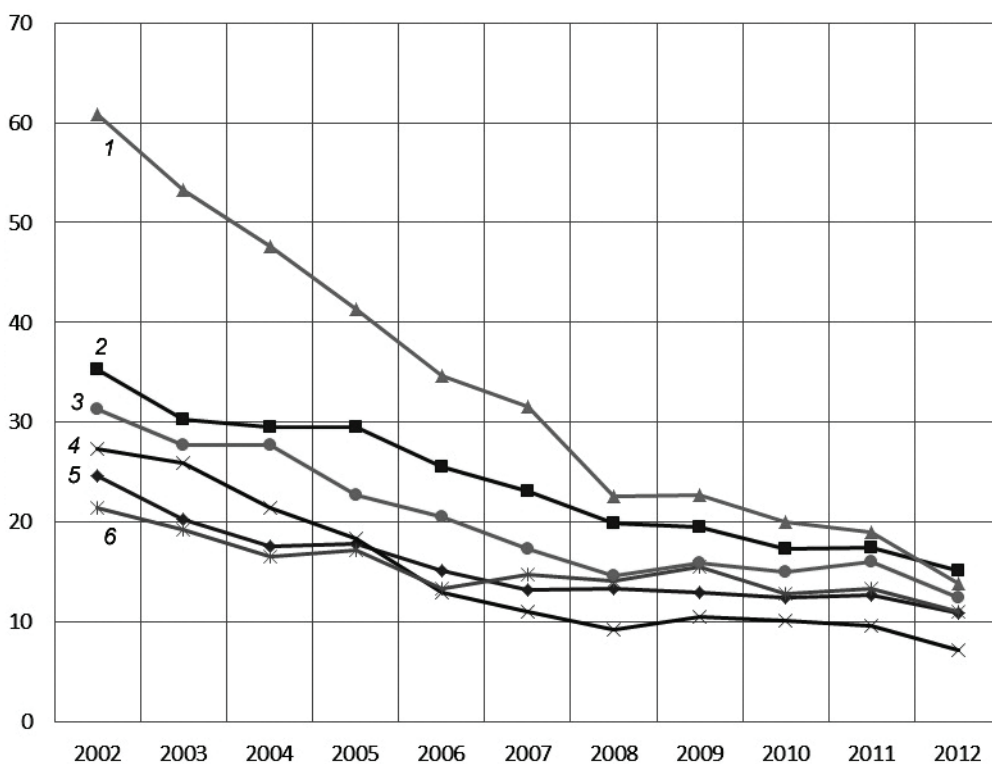

Рис. 3. Динамика уровня бедности (численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума) в субъектах ЦФО в 2000–2012 гг., % от общей численности населения: 1 – Ивановская область; 2 – Владимирская область; 3 – Рязанская область; 4 – Московская область; 5 – Российская Федерация; 6 – Ярославская область

методике применительно к Владимирской области, то к лицам, находящимся за чертой бедности, относятся граждане с доходом ниже 15 977 руб., что составляет 60% от 26 628,9 руб. (средней зарплаты по России). Следовательно, в 2012 г. доля населения данной категории составила в регионе 63,6%.

Таким образом, сравнительный анализ уровня благосостояния населения Владимирской области и соседних субъектов ЦФО свидетельствует, что Владимирская и Ивановская области отличаются одним из самых низких показателей уровня жизни в данном федеральном округе. Далее перейдем к рассмотрению результатов второй части исследования.

Увеличение численности бедного населения отчасти обусловлено ростом дифференциации доходов населения. Измерение степени неравенства распределения доходов может проводиться различными методами, однако достаточно широкое распространение получила методология Парето-Лоренца-Джини. Согласно этой методике, оценка уровня различия в доходах осуществляется с помощью таких индикаторов, как децильный коэффициент дифференциации, коэффициент дифференциации доходов, кривая Лоренца, коэффициенты контрастов и Джини [18, 19]. Расчет показателей был проведен на основе данных о доходах крайних (бедных и богатых) групп населения или распределения населения по доходам.

Согласно официальной статистике, в 2012 г. во Владимирской области коэффициент дифференциации доходов составил 11,8, т.е. суммарный доход, приходящийся на 10% населения с самыми высокими доходами, в 11,8 раза превысил суммарный доход 10% наименее обеспеченных граждан при критической величине этого соотношения, равного 8 [18]. Анализ данных показал, что с 2002 по

2012 г. данный показатель вырос в 4,7 раза (с 7,1 до 11,8), а значит, усилилось социально-имущественное неравенство.

Коэффициент дифференциации доходов определяется на основе данных о распределении доходов только в нижней и верхней группах. Показателем дифференциации, отражающим всю информацию о распределении доходов населения, является коэффициент Джини (коэффициент концентрации доходов Лоренца), который дает возможность численно оценить степень социально-экономического неравенства. Данный индикатор изменяется в пределах от 0 до 1, при этом, чем выше его значение, тем более неравномерно распределены доходы в обществе. Наиболее наглядно этот показатель определяется на основе построения кривой Лоренца, представляющей собой кумулятивное распределение численности населения и соответствующих этой численности доходов (рис. 4).

Коэффициент Джини рассчитывается как отношение площади фигуры, заключенной между диагональю ОВ и кривой Лоренца, к площади треугольника ОАВ [18]. Как показано на рис. 4, кривая Лоренца для Владимирской области в 2012 г. стала более выпуклой вниз по сравнению с 2002 г., что свидетельствует об увеличении неравномерности

Доля денежных доходов нарастающим итогом, %

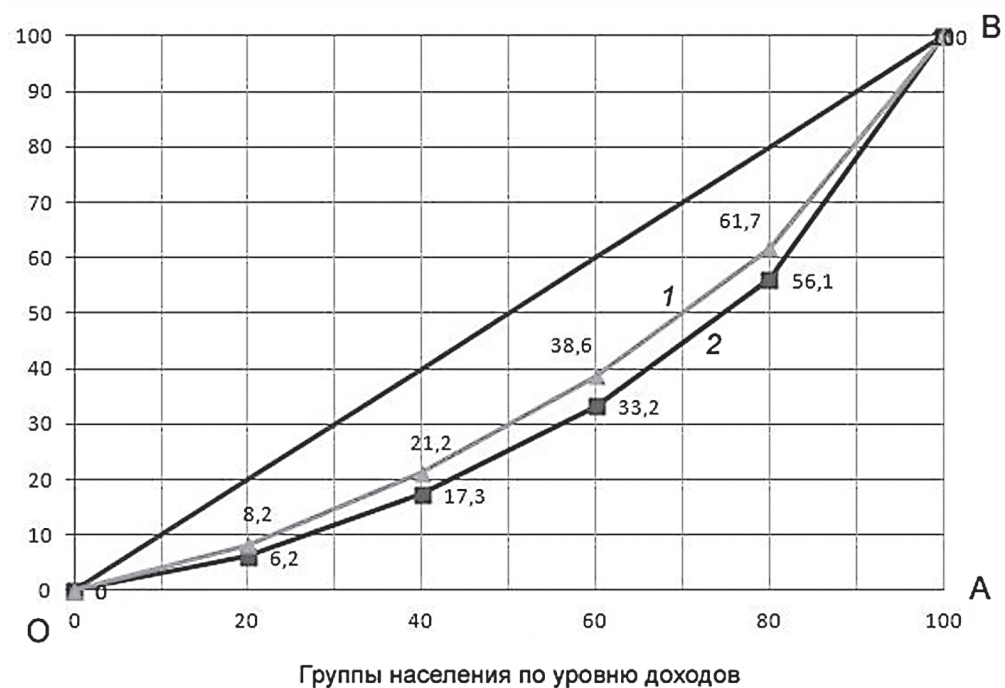

Рис. 4. Кривая Лоренца для распределения по среднему доходу населения Владимирской области:
1 – в 2002 г.; 2 – в 2012 г.

распределения доходов. В результате смещения кривой в 2012 г. площадь фигуры, заключенной между диагональю ОВ и кривой Лоренца, увеличилась и, как следствие, увеличился коэффициент Джини (с 0,3 в 2002 г. до 0,373 в 2012 г.), а значит, повысился и уровень социального неравенства.

Сложившаяся социальная структура общества таит в себе опасности социальной нестабильности, апатии из-за кажущегося отсутствия перспективы улучшения материального положения и оказывает непосредственное влияние на отдельные демографические показатели. Данный факт послужил предпосылкой к проведению анализа зависимости числа рождений P и смертей C от величины среднедушевых доходов $СД$, который был осуществлен методом корреляционно-регрессионного анализа. В результате получены следующие зависимости:

$$P = 1236,06 + 0,24СД, \quad (1)$$

$$C = 31730,01 - 0,49СД. \quad (2)$$

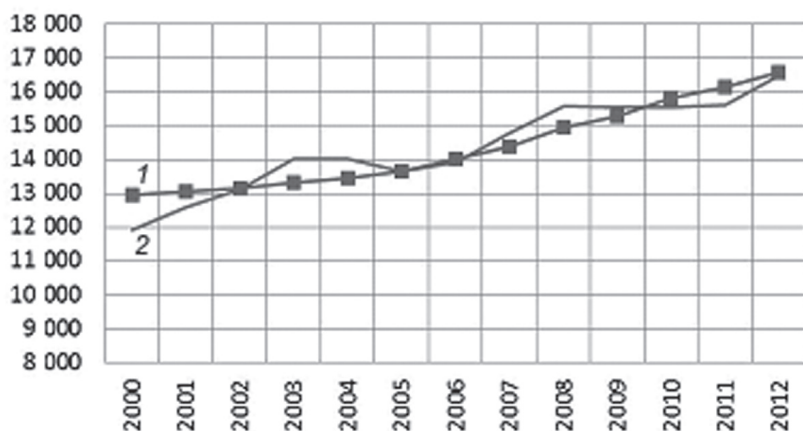

Рис. 5. Динамика числа родившихся на территории Владимирской области в 2000–2012 гг., чел.:
1 – расчетные данные; 2 – фактические данные

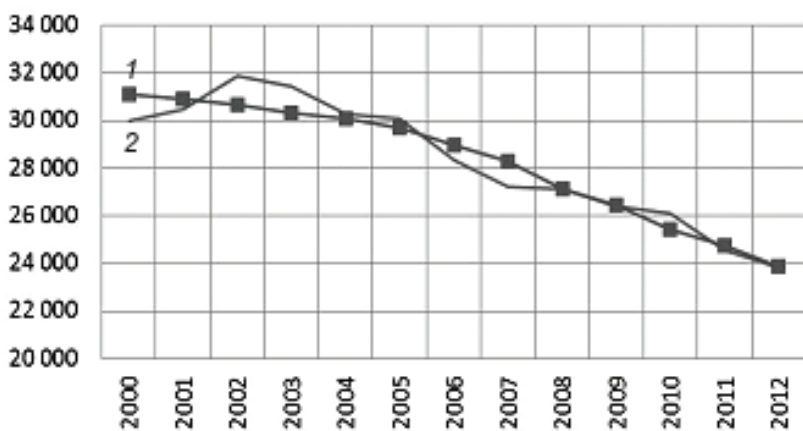

Рис. 6. Динамика числа умерших на территории Владимирской области в 2000–2012 гг., чел.:
1 – расчетные данные; 2 – фактические данные

Модель зависимости количества рождений от среднедушевого дохода была построена на основе данных за период с 2000 по 2012 г. Результаты свидетельствуют о том, что между числом родившихся и среднедушевым доходом существует линейная положительная связь, что подтверждает коэффициент корреляции признаков, равный $R = 0,93$. Качество и достоверность модели были проверены с помощью коэффициента детерминации, критерия Фишера, t -критерия Стьюдента и средней ошибки аппроксимации [17]. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,862$, называемый также мерой определенности, показывает, что уравнением регрессии объясняется 86,2% дисперсии результативного признака, а на долю прочих факторов приходится 13,8%. Кроме того, $F_{\text{факт}} > F_{\text{табл}}$ ($F_{\text{факт}} = 68,6$, $F_{\text{табл}} = 5,99$), следовательно, признается статистическая значимость уравнения в целом. Неравенства $t_p > t_{\text{табл}}$ ($t_p = 49,556$, $t_{\text{табл}} = 2,447$) и $t_{СД} > t_{\text{табл}}$ ($t_{СД} = 8,284$, $t_{\text{табл}} = 2,447$) подтверждают значимость параметров регрессии, а средняя ошибка аппроксимации $A = 2,81\%$ говорит о хорошем подборе модели к исходным данным (рис. 5).

Таким образом, можно сделать вывод, что рост доходов способствует повышению рождаемости, а полученное уравнение (1) позволило установить следующую закономерность: при увеличении дохода на 1 000 руб. число родившихся возрастает на 240 чел.

Связь между числом умерших и среднедушевым доходом оказалась сильнее, чем в модели для рождаемости, а значит, размер среднедушевых доходов оказывает большее влияние на смертность. Доказывает данный факт величина коэффициента корреляции между показателями, равная $R = 0,96$. Качество и достоверность модели были проверены на основе упомянутых ранее показателей, значения которых подтвердили ее значимость. Коэффициент детерминации составил $R^2 = 0,925$, а средняя ошибка аппроксимации $A = 1,85\%$, при этом линия регрессии достаточно сильно приближена к исходным данным (рис. 6).

Зависимость между числом умерших и среднедушевым доходом является линейной, но отрицательной и,

следовательно, увеличение доходов позволяет сократить смертность. Уравнение регрессии (2) показывает, что рост дохода на 1 000 руб. снижает число умерших на 490 чел.

Как видно из полученных результатов, уровень жизни является одним из важнейших индикаторов, влияющих на демографическую ситуацию в регионе и, как следствие, на экономическую безопасность.

Особую остроту приобретает проблема уровня и качества жизни населения в условиях сокращения абсолютной численности населения, лиц трудоспособного возраста и ростом доли старших возрастных групп [15]. Согласно данным официальной статистики, численность населения Владимирской области за 1990–2012 гг. сократилась на 13,6%. В соответствии с полученным автором методом возрастных передвижек демографическим прогнозом к 2020 г. по отношению к 2010 г. численность населения Владимирской области сократится на 6,65% (или на 94,6 тыс. чел.), а структура населения изменится следующим образом (рис. 7):

- незначительно увеличится число лиц в возрасте до 19 лет включительно – на 0,9%;
- сократится численность трудоспособного населения в возрасте от 20 до 39 лет на 16,8% и в возрасте от 40 до 59 лет включительно – на 12,8%;
- увеличится численность населения старше 60 лет на 9,96% [20].

Полученный прогноз также показывает, что население, в настоящее время находящееся в возрасте 15–60 лет, т.е. «взрослое», к 2020 г. станет «пожилым», а из группы категории «дети» перейдет во «взрослое» лишь небольшое число граждан в силу низкого уровня рождаемости.

Таким образом, исследование позволило оценить социальную ситуацию и уровень жизни населения Владимирской области и установить влияние отдельных экономических показателей на демографическую ситуацию в целом. Кроме того,

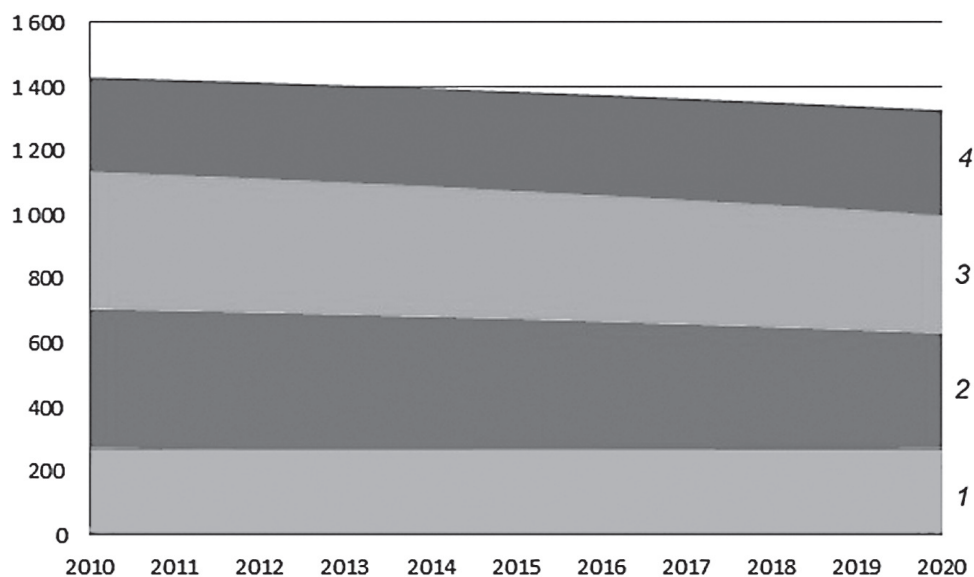

Рис. 7. Прогноз изменения численности населения Владимирской области к 2020 г. по возрастным группам, тыс. чел.
1 – до 20 лет; 2 – 20–39 лет; 3 – 40–60 лет; 4 – старше 60 лет

подтверждено наличие таких угроз экономической безопасности, как возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов, увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности [10, 22].

В целях разрешения существующих проблем на территории Владимирской области реализуется комплекс программных мероприятий, направленных на преодоление негативных тенденций демографического развития, создание системы мер социальной поддержки материнства и детства, социально незащищенных групп населения, улучшение жилищных условий и содействие занятости населения. Однако этого пока оказывается недостаточно для коренного перелома сложившейся социально-демографической ситуации и повышения уровня и качества жизни граждан.

Устранение существующих угроз экономической безопасности каждого региона и призвано обеспечить безопасность страны в целом [8, 21, 23]. Для этого необходимо создавать механизмы и реализовывать меры повышения качества жизни российских граждан путем инвестиций в человеческий капитал [4].

Список литературы

1. Бекетов Н.В., Тарасов М.Е. Проблемы обеспечения экономической безопасности государства в сфере внешнеэкономической деятельности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 8. С. 30–32.

2. *Гиниева С.Б., Федорова А.Э.* Эффективное управление человеческими ресурсами – путь к инновационному развитию региона // *Управленец*. 2010. № 9–10. С. 44–54.
3. *Глазьев С.Ю., Локозов В.В.* Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2012. № 4. С. 22–41.
4. *Горбань С.И.* Безопасность экономической интеграции России в мировое хозяйство: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2012. 175 с.
5. *Горбань С.И.* Интеграция России в мировое хозяйство и ее экономическая безопасность: монография. М.: Юнити-Дана, 2012. 351 с.
6. *Ефремова Д.Ю.* Оценка влияния социально-экономических факторов на показатели демографической безопасности Республики Мордовия // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2010. № 6. С. 84–88.
7. *Кошкарлов А.* Как считать бедность // *Эксперт*. 2010. № 49. С. 50–51.
8. *Криворотов В.В.* Экономическая безопасность государства и регионов: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2012. 350 с.
9. *Кузнецова Е.И.* Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства. М.: Юнити-Дана, 2012. 239 с.
10. *Ласточкина М.А.* Социально-экономические причины регулирования репродуктивного поведения // *Регион: экономика и социология*. 2010. № 1. С. 149–162.
11. *Малева Т.М., Синявская О.В.* Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические изменения и вызовы социальной политике. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0309/analit02.php>.
12. *Митин И.А.* Экономическая безопасность России в условиях глобализации // *Безопасность Евразии*. 2007. № 2. С. 504–506.
13. *Руденко М.Н., Шляпина М.В.* Проблемы экономической безопасности Пермского края // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2013. № 32. С. 49–55.
14. *Русецкая Э.А.* Экономическая безопасность страны: теоретико-методологические аспекты // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2006. № 3. С. 47–50.
15. *Саградов А.А.* Экономическая демография: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2010. 254 с.
16. *Сенчагов В.К.* Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность. М.: Анкил, 2010. 1120 с.
17. *Статистика: учебник / под ред. И.И. Елисева*. М.: Проспект, 2010. 448 с.
18. *Федосеев В.В.* Математическое моделирование в экономике и социологии труда. Методы, модели, задачи: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2012. 167 с.
19. *Федотова Е.А.* Методические принципы оценки состояния экономической безопасности региона // *Безопасность бизнеса*. 2008. № 3. С. 14–17.
20. *Харченко Л.П.* Демография: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Омега-Л, 2011. 372 с.
21. *Чуб А.А.* К вопросу о формировании трансграничных регионов на территории Российской Федерации // *Региональная экономика: теория и практика*. 2011. № 25. С. 27–34.
22. *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи: монография. М.: М-Студио, 2009. 192 с.
23. *Экономическая безопасность: учеб. пособие / под ред. В.А. Богомолова*. М.: Юнити-Дана, 2009. 295 с.

National interests: priorities and security

ISSN 2311-875X (Online)

ISSN 2073-2872 (Print)

Threats and security

**ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF SOCIAL FACTORS
ON THE ECONOMIC SECURITY
OF THE REGION: THE VLADIMIR REGION CASE STUDY**

Elena N. DUBROVINA

Abstract

Importance The heterogeneity of the constituent entities of the Russian Federation in terms of socio-economic development, indicators of living standards and quality of life of the population, weakens public confidence in the State, and the internal security of the country is threatened by social factors.

Objectives The purpose of the study is to assess the threat to the economic security of the region by social factors, find patterns between demographic rates and indicators of the standard of living of the population in the Vladimir region. This leads to the need to solve the following tasks: identify the Vladimir region's position among the neighboring subjects of the Central Federal District according to wealth through a comparative analysis of the income of the citizens; assess the degree of differentiation of incomes of the Vladimir region's population; build a model of dependence of selected demographic indicators on the average per capita income.

Methods I carried out an analysis of the impact of social indicators on the economic security of the region by building and comparative analysis of time series, Pareto-Lorenz-Gini methodologies, and a correlation and regression analysis. Indicators of living standards and quality of life of the population were the object to evaluate the economic security by social factors.

Results The research has shown that the economic security of the region is significantly impacted on by such threats as the growing uneven socio-economic development of the regions, the increase in property differentiation of the population, and increasing levels of poverty. The analysis revealed the influence of selected economic indicators on the population, as a whole, by modeling the relationship between the number of births and the number of deaths and the magnitude of average annual income per capita. The built models reveal that revenue growth increases in fertility and declines in mortality.

Conclusions and Relevance I conclude on the need to improve the mechanism and enhance the importance of

the implementation of measures to improve the quality of life of Russian citizens through investment in human capital. The research results can be useful for State structures in shaping and improving the social policy of the regions.

Keywords: economic security, poverty, differentiation, income, model, fertility, mortality

References

1. Beketov N.V., Tarasov M.E. Problemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva v sfere vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti [The problem of ensuring the economic security of the State in the sphere of foreign-economic activity]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*, 2009, no. 8, pp. 30–32.
2. Ginieva S.B., Fedorova A.E. Effektivnoe upravlenie chelovecheskimi resursami – put' k innovatsionnomu razvitiyu regiona [The effective management of human resources as a path to the innovation development of a region]. *Upravlenets = Manager*, 2010, no. 9-10, pp. 44–54.
3. Glaz'ev S.Yu., Lokosov V.V. Otsenka predel'no kriticheskikh znachenii pokazatelei sostoyaniya rossiiskogo obshchestva i ikh ispol'zovanie v upravlenii sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem [Estimation of the maximum critical values of indicators of the state of the Russian society and their use in the management of socio-economic development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2012, no. 4, pp. 22–41.
4. Gorban' S.I. *Bezopasnost' ekonomicheskoi integratsii Rossii v mirovoe khozyaistvo: ucheb. posobie* [Security of the economic integration of Russia in the world economy: a tutorial]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2012, 175 p.
5. Gorban' S.I. *Integratsiya Rossii v mirovoe khozyaistvo i ee ekonomicheskaya bezopasnost': monografiya* [Integration of Russia in the world econo-

my and its economic security: a monograph]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2012, 351 p.

6. Efremova D.Yu. Otsenka vliyaniya sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na pokazateli demograficheskoi bezopasnosti Respubliki Mordoviya [An assessment of the impact of socio-economic factors on the demographic safety of the Republic of Mordovia]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems of Arts and Science*, 2010, no. 6, pp. 84–88.

7. Koshkarov A. Kak schitat' bednost'? [How to reckon the poverty?]. *Ekspert = Expert*, 2010, no. 49, pp. 50–51.

8. Krivorotov V.V. *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva i regionov: ucheb. posobie* [The economic security of the State and regions: a tutorial]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2012, 350 p.

9. Kuznetsova E.I. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i konkurentosposobnost'*. *Formirovanie ekonomicheskoi strategii gosudarstva* [Economic security and competitiveness. The formation of the economic strategy of the State]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2012, 239 p.

10. Lastochkina M.A. Sotsial'no-ekonomicheskie prichiny regulirovaniya reproduktivnogo povedeniya [The socio-economic causes of regulation of reproductive behavior]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: economics and sociology*, 2010, no. 1, pp. 149–162.

11. Maleva T.M., Sinyavskaya O.V. *Sotsial'no-ekonomicheskie faktory rozhdaemosti v Rossii: empiricheskie izmeneniya i vyzovy sotsial'noi politike* [Socio-economic determinants of fertility in Russia: empirical changes and the challenges to social policy]. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0309/analit02.php>. (In Russ.)

12. Mitin I.A. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii v usloviyakh globalizatsii* [The economic security of Russia in the context of globalization]. *Bezopasnost' Evrazii = Security of Eurasia*, 2007, no. 2, pp. 504–506.

13. Rudenko M.N., Shlyapina M.V. Problemy ekonomicheskoi bezopasnosti Permskogo kraja [The problems of economic security of the Perm Krai]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*, 2013, no. 32, pp. 49–55.

14. Rusetskaya E.A. *Ekonomicheskaya bezopasnost' strany: teoretiko-metodologicheskie aspekty*

[The economic security of the country: theoretical and methodological aspects]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*, 2006, no. 3, pp. 47–50.

15. Sagradov A.A. *Ekonomicheskaya demografiya: ucheb. posobie* [Economic demography: a textbook]. Moscow, INFRA-M Publ., 2010, 254 p.

16. Senchagov V.K. *Ekonomika, finansy, tseny: evolyutsiya, transformatsiya, bezopasnost'* [Economy, finance, prices: evolution, transformation, security]. Moscow, Ankil Publ., 2010, 1120 p.

17. *Statistika: uchebnik* [Statistics: a tutorial]. Moscow, Prospekt Publ., 2010, 448 p.

18. Fedoseev V.V. *Matematicheskoe modelirovanie v ekonomike i sotsiologii truda. Metody, modeli, zadachi: ucheb. posobie* [Mathematical modeling in economics and sociology of labor. Methods, models, objectives: a manual]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2012, 167 p.

19. Fedotova E.A. Metodicheskie printsipy otsenki sostoyaniya ekonomicheskoi bezopasnosti regiona [Methodological principles for evaluating the economic security of the region]. *Bezopasnost' biznesa = Business security*, 2008, no. 3, pp. 14–17.

20. Kharchenko L.P. *Demografiya: ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Demography: a textbook]. Moscow, Omega-L Publ., 2011, 372 p.

21. Chub A.A. K voprosu o formirovanii transgranichnykh regionov na territorii Rossiiskoi Federatsii [The formation of cross-border regions in the Russian Federation]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economics: theory and practice*, 2011, no. 25, pp. 27–34.

22. Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya. *Neravenstvo, ekonomicheskii rost i demografiya: neissledovannyye vzaimosvyazi: monografiya* [Inequality, economic growth and demography: unexplored relationships: a monograph]. Moscow, M-Studio Publ., 2009, 192 p.

23. *Ekonomicheskaya bezopasnost': ucheb. posobie* [Economic security: a tutorial]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2009, 295 p.

Elena N. DUBROVINA

Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs, Vladimir, Russian Federation
lenochka33rus@yandex.ru